

Еще одна среда в школе; середина недели, мы прошли почти половину пути. Что-то щекотало мне мозги, и я решил рискнуть и поговорить с мисс Дженкинс об очень личном вопросе. Я надеялся, что она сможет мне помочь. Я догнал ее на перемене и спросил, не сможет ли она уделить немного времени за обедом. У нее не было никаких планов, и она согласилась встретиться со мной, поэтому я встретил ее возле спортзала. Я купил буррито в закусочной, а она не стала обедать. Я прикончил его как раз в тот момент, когда она пришла.

— Спасибо, что согласились встретиться со мной, мисс Дженкинс.

— Нет проблем, Джимми. Мне немного любопытно, по какому личному вопросу я могу вам понадобиться. Я знаю, что вы работаете над чем-то с Бобом, поэтому думала, что что-то личное вы обсуждаете с ним.

— Не подобное. Боб помогает мне совершенно в другом. С гораздо большей проблемой; это всего лишь мелочь, с которой, я надеюсь, вы сможете мне помочь. — Я почувствовал, что начинаю краснеть. — Это более личное и немного смущающее; это связано с чем-то, в чем, я думаю, у вас гораздо больше опыта.

Она не смогла удержаться от улыбки, видя мой дискомфорт.

— Понятно, и о чем вы хотите со мной поговорить?

— У меня есть два друга, которые недавно открыли для себя новые глубины в своих отношениях. Они медленно осваивали "новую территорию", если вы понимаете, что я имею в виду. Я думаю, им было бы полезно, если бы более опытный человек провел их через любые труднопроходимые места, с которыми они могут столкнуться на пути. Я надеюсь, что это не слишком расплывчато.

— Нет, я думаю, что понимаю, что вы имеете в виду, и я впечатлена вашей формулировкой. Я думаю, мы могли бы вести эту дискуссию в переполненном ресторане и при этом не привлекать внимания. Просто чтобы быть уверенной, что я все понимаю правильно: у вас есть два друга, две подружки, которые обнаружили, что у них есть лесбийские наклонности, и не уверены, куда идти и что с ними делать. Им нужно с кем-то поговорить.

— Да, но на данный момент они не лесбиянки, они явно бисексуальны.

— Ах, я понимаю. И вы знаете это, потому что...

— Да.

Она покачала головой и сказала:

— Вы удивительный молодой человек, мистер Мэтьюз. Вам сколько, пятнадцать? Вы были

здесь всего шесть дней, и за это время вы профессионально поработали с одним из лучших психотерапевтов штата. Вы, наверное, этого не знали, но Боб чрезвычайно хорош. Я не знаю сути того, что вы с ним делаете, но у меня складывается отчетливое впечатление, что вам не нужна терапия, и нет, я больше ничего не хочу знать. Если в какой-то момент вам захочется поговорить об этом, я уверена, вы поговорите. Теперь у вас отношения с двумя женщинами, которые также связаны друг с другом, – ситуация, о которой мечтают мужчины вдвое старше вас, и вы обеспокоены тем, что им может понадобиться с кем-то поговорить о своих чувствах, и по какой-то причине вы думаете, что это совершенно нормально – просто подойти ко мне и бросить все это в меня? Вы же понимаете, что просто вести этот разговор – огромный риск для меня в профессиональном плане?

— Вот почему мы ведем этот разговор здесь, в общественном месте, где никто не подумает, что мы пытаемся что-то скрыть. Если бы мы встречались наедине, кому-то могло бы показаться, что в этом есть что-то странное. Здесь мы просто учитель и ученик, которые ведут беседу. Никто не может слышать, что мы говорим, и мы можем видеть, если кто-нибудь подойдет, так что нет никаких шансов, что кто-то узнает об этом, пока один из нас что-нибудь не скажет. Я думаю, я ясно дал понять, что считаю вас человеком, который понимает концепции доверия и личной уверенности. Я надеюсь, что вы тоже будете доверять мне. Если вы не уверены в том, что я понимаю, насколько это важно, пожалуйста, не стесняйтесь спросить мистера Шелби, считает ли он, что я понимаю, насколько это серьезная проблема. Я уверен, что он скажет вам, что я знаком с этой концепцией. Так как?

— Похоже, вы действительно очень хорошо все продумали. Вы много читаете шпионских романов в свободное время?

Я рассмеялся над этим.

— Нет, не совсем, но из того, что я прочитал, плюс телевидение и фильмы, я не мог не подхватить кое-что. В последнее время я стал уделять некоторым из фильмов больше внимания. Так как, вы сможете им помочь?

— Я понятия не имею. Я, вероятно, не пойму, пока они не придут ко мне. Это зависит от того, в какой помощи они нуждаются. Но если у них действительно возникнут какие-либо проблемы или вопросы, я буду рада помочь всем, чем смогу. Жаль, что мне не с кем было поговорить, когда я только начинала узнавать о себе побольше. Хотела бы я, чтобы у меня был кто-то вроде вас, кто заботился бы обо мне настолько, чтобы помочь найти кого-то, с кем я мог бы поговорить. — Она на мгновение замолчала. — Знаете, Джимми, чем больше времени я провожу рядом с вами, тем большее впечатление вы на меня производите. Вы даете мне большую надежду на будущее.

— Ну, я не уверен, почему это так, но все равно спасибо.

— Джимми, большинство молодых людей вашего возраста никогда бы даже не подумали о том, что у их возлюбленных могут быть проблемы с их отношениями с ними, не говоря уже об отношениях с кем-то другим. Если уж на то пошло, они никогда бы даже не допустили мысли о том, чтобы делить чьи-то привязанности, не говоря уже о своих телах, с кем-то другим. И да, я

понимаю, что большинство парней убили бы за то, чтобы оказаться на вашем месте, но поверьте мне, они были бы готовы только к фантазийному сексу втроем, и даже тогда они транслировали бы это всем своим друзьям, и жизни девушек были бы разрушены. Но вы, вы искренне беспокоитесь о них. Вы говорите о чем-то большем, чем просто секс, не так ли?

Я невольно покраснел.

— Ну, вопрос о сексе пока не поднимался, но мне нравится думать, что я забочусь о них больше, чем только о сексе. На самом деле, я знаю, что это так. Я просто хочу быть уверен, что если или, что более вероятно, когда что-то всплывет, им будет с кем поговорить. Если дела будут развиваться, то в конце концов это выйдет наружу, и, что ж, я уверен, что мне не нужно рассказывать вам о социальном давлении и проблемах.

— Без шуток. За то, чтобы отличаться от других, всегда приходится платить. Я помню, как боялась того дня, когда кто-нибудь узнает, что я лесби. Из-за этого я потеряла двух своих лучших подруг. Они просто не могли смириться с тем фактом, что я могла думать "такие" мысли о них, когда мы были вместе. Так что скажи своим подругам, что, если им нужно с кем-то поговорить, я буду рада поговорить с ними.

— Хорошо, по крайней мере, сейчас, хотя любые вопросы, возможно, придется задавать через меня. Они здесь не присутствуют. А вам будет удобно дать свой домашний номер?

— Будет, я не против того, что они позвонят мне домой, и если я буду недоступна, я уверена, что они могли бы поговорить с Линн.

Мне пришлось остановиться и подумать об этом.

— Было бы для нее проблемой, если бы они были ее ученицами?

— Ее ученицами? Я удивлена, что они не обратились непосредственно к ней.

— Она что, консультант?

— Нет, ты прав; это не так, так что они, вероятно, не сочли ее доступной.

— Если бы они консультировались с ней вне кампуса как с другом, а не как с учительницей, считалось бы это проблемой? Если уж на то пошло, является ли это проблемой для вас?

— Я сомневаюсь, что это было бы для нее проблемой, и уж точно не для меня. Когда я сказала, что это рискованно для меня, я имела в виду обсуждение такого рода с вами. Удивительно, но, несмотря на то, что я открытая лесбиянка, у меня все равно будет больше проблем из-за того, что я говорю о сексе с мальчиком, а не с девочкой. Меня беспокоит то, что подумают их родители о том, что они звонят учителю домой? Знают ли их родители об их пристрастиях? Или

об их отношения? Я предполагаю, что нет, большинству родителей неприятна мысль о том, что их дети геи, и они, конечно же, не хотят думать, что их дети занимаются этим.

Я сделал паузу, прикидывая, как далеко я мог бы безопасно зайти.

— Я могу говорить только за одних. Хотя ее родители знают, что она занимается этим, они не знают о ее бисексуальных наклонностях. Я могу сказать без оговорок, что для них это не было бы проблемой. Что касается другой девушки, я действительно не могу сказать больше ничего, не поговорив сначала с ней.

Она кивнула.

— Я понимаю, и должна сказать, что восхищаюсь вашей осмотрительностью. Почему бы нам просто не оставить это на потом; я поговорю с Линн, вы поговорите со своей девушкой, подругами, и мы поговорим снова.

— Хорошо, но не будет ли лучше, если я позвоню и поговорю с вами дома? Я не думаю, что мы могли бы встречаться вот так два дня подряд, не привлекая внимания.

Она покачала головой.

— Вы уверены, что не читаете шпионских романов? Вы, конечно, правы, но это не то, чего я ожидаю от человека вашего возраста. Я начинаю думать, что в вашей жизни есть гораздо больше, даже чем то, что вы мне сказали.

Обед к тому времени почти закончился. Она дала мне свой домашний номер, и я отправился заканчивать занятия. День был в значительной степени отражением утра, так что он пролетел незаметно.

***

Я решил снова отправиться на второй день кросса по пересеченной местности. Мне не нужно было этого делать, но теперь, когда я знал, о чем идет речь, я решил, что хочу посмотреть, что я могу сделать. Накануне я придерживался довольно стандартного темпа, на этот раз я хотел по-настоящему раздвинуть свои границы. Я переоделся в спортивную одежду и вышел размяться. Там снова был один из тех же возвращенцев из прошлогодней команды. Я сказал мистеру Шелби, что у меня на уме, и попросил его составить их нас пару.

— Я могу сделать что-нибудь получше. Тим? Не могли бы вы подойти сюда на секунду?

— Тим Осборн, Джеймс Мэтьюз. — Мы пожали друг другу руки. Тим был немного выше меня и просто "выглядел" как бегун. Волосы у него были не короткие, но и не длинные. Очевидно, они были подстрижены таким образом из соображений неприхотливости в обслуживании. Как бы

наслоенные сзади, чтобы, несмотря ни на что, они не могли попасть ему в лицо.

— Тим? Энджи все еще планирует заскочить сегодня?

— О нет! Тренер, пожалуйста, скажите, что вы не собираетесь заставлять меня бегать с ней!

— Ну же, Тим, смирись! Это для блага команды! Ты видел, как Джимми вчера бегал? Он хочет поднажать сегодня и посмотреть, на что он способен. Я бы хотел, чтобы вы с Энджи пробежали с ним и оценили его.

— Пробежали с ним? Если только Энджи не установила зеркала заднего вида, она вряд ли будет кого-то оценивать.

— Тим, это короткая пробежка, постарайся. Я бы хотел посмотреть, на что ты способен, и мы оба знаем, что если ты сможешь не отставать от нее и все равно финишируешь в гонке, значит, ты хорошо пробежал. Ты вырос у меня на глазах с прошлого года, Тим, я думаю, ты можешь удивить сам себя. Если только ты не взял отпуск на все лето? Нет? Я так не думаю. О, вот и она.

Тим просто закатил глаза, увидев фигуру, идущую к нам. Потом он посмотрел на меня:

— Чувак, ты сильно пожалеешь об этом.

Я снова посмотрел на девушку, идущую к нам. Пожалею об этом? Маловероятно. Она была великолепна! Если ее рост не сто восемьдесят, то не стоит даже измерять, насколько близко ее рост к этой цифре. Золотистая кожа? Она, должно быть, живет на Гавайях и приезжает сюда учиться. Длинные каштановые волосы; она заплела их сзади в косу, и они доходили ей до талии. Она двигалась как львица, сильная и уверенная в себе. Просто наблюдать за ее мышцами при ходьбе было гипнотически, особенно учитывая ее наряд. На ней были действительно облегающие спортивные шорты и майка, причем майка была облегающей и действительно подчеркивала ее грудь. Не огромную, но больше, чем у Шеннон. Должно быть, на ней был промышленный спортивный бюстгальтер, потому что они даже не дрожали. Тихий голосок в моей голове подсказал мне, что я увижу Шеннон такой через четыре года. Эллисон никогда бы такой не выросла; она просто не была сложена в таких масштабах, но Шеннон? Да, я мог бы увидеть ее такой в будущем, даже не напрягая своего воображения.

— Джеймс Мэтьюз, познакомься с младшей сестрой сатаны. Ай! — Сказал Тим, когда она хлопнула его по руке: — Я имею в виду, познакомься с моей сестрой Энджи. Прошлогодняя чемпионка штата по женскому кроссу; двукратный золотой призер юношеских Олимпийских игр и готовится выступить за сборную США по легкой атлетике. Злая ведьма, которая подсадила меня на этот чертов спорт. Можешь ли ты сказать, как сильно я ее люблю?

На самом деле я мог бы. Он посмотрел на нее так же, как я смотрел на Эллисон. И она была так же слепа к этому, как и я. О, я уверена, что она любила его как брата. Когда мы пожимали

друг другу руки, но все, о чем я мог думать, было: "Бедная ты несчастная душа".

<http://tl.rulate.ru/book/2081/70288>